

За Діомедомъ во слѣдъ устремилися дѣти Атрея,
 Дальше—Аяксы-бойцы, облеченные бурною силой,
 Идомей вслѣдъ за ними, а также его сотоварищъ
 Вождь Меріонъ, Эніалію мужеубійцѣ подобный,
 Вслѣдъ Эврипилъ догонялъ ихъ, блистательный сынъ Эвемона, 265.
 Сзади девятымъ шелъ Тевкръ, упругій свой лукъ напрягая.
 Тотчасъ онъ сталъ за щитомъ Теламонова сына Аякса.
 Чуть лишь Аяксъ приподыметъ свой щитъ, какъ герой, озираясь,
 Быстро намѣтитъ въ толпѣ супостата и ранитъ стрѣлою.
 Раненый падалъ немедля, теряя дыханіе жизни. 270.

Самъ-же, назадъ отойдя, укрывался онъ вновь за Аякса,
 Точно ребенокъ за мать: тотъ щитомъ ограждалъ его свѣтлымъ.
 Кто-жъ межъ Троянцами первый былъ Тевкромъ убить безпорочнымъ?
 Первымъ убить Арсилохъ, вслѣдъ за этимъ Ормень съ Офелестомъ,
 Деторъ, равно какъ и Хромій, потомъ Ликофонъ богоравный, 275.
 И, наконецъ, Амопаонъ Полиемонидъ съ Меланиппомъ.
 Всѣхъ, одного за другимъ, онъ повергъ на кормилицу землю.
 Радость въ душѣ ощутилъ царь мужей Агомемнонъ, увидя,
 Какъ своимъ лукомъ могучимъ губилъ онъ фаланги Троянцевъ,
 Сталъ передъ нимъ, подойдя, и такое сказалъ ему слово: 280.

«Милый мой Тевкръ, о сынъ Теламона, владыка народовъ,
 Такъ продолжай повергать ихъ, на радость Ахейскому войску,
 Также отцу Теламону, который вскормилъ тебя съ дѣтства,
 Въ домъ своемъ возростилъ, хотъ ему ты побочнымъ былъ сыномъ.
 Добрую славу ему добывай, хотъ отъ насъ онъ далеко. 285.
 Я-жъ общаю тебѣ, и все это исполнено будетъ:

Если Эгидодержавный Зевсъ и Аѣина позволятъ
 Мнѣ Иліонъ ниспровергнуть, красиво построенный городъ,
 Первый за мною вослѣдъ ты получишь почетный подарокъ,
 Или треножникъ, иль двухъ лошадей съ колесницею вмѣстѣ, 290.
 Или рабыню—жену, кто дѣлитъ будетъ ложе съ тобою».

Тевкръ ему безпорочный на это сказалъ, отвѣчая:

«Славный Атридъ! О, зачѣмъ ты меня побуждаешь словами?
 Самъ я усердно тружусь и не медлю, насколько есть силы.
 Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ Троянцевъ мы къ Троѣ назадъ оттѣс-
 нили, 295.

Я убиваю мужей и стрѣлами вдали угощаю.
 Восемь я съ лука спустилъ уже стрѣлъ съ наконечникомъ острымъ,
 Всѣ онѣ въ кожу вонзились работниковъ бога Арея.
 Этотъ-же бѣшенный пѣсь—лишь въ него угодить не могу я».